

**Сочинения графа П.И.
Капниста**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С69

С69 Сочинения графа П.И. Капниста: Том 2 / – М.: Книга по Требованию, 2018. – 729 с.

ISBN 978-5-517-97012-1

ISBN 978-5-517-97012-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРИМЪЧАНІЯ

къ трагедіи Сен-Марсъ

ХАРАКТЕРИСТИКИ и ЗАМЪТКИ.

ЛЮДОВИКЪ XIII.

Людовикъ XIII родился 27-го сентября 1601-го года отъ Маріи Медичи и Генриха IV. Въ дѣтствѣ онъ былъ окруженъ блестящимъ, но развратнымъ дворомъ; съ малыхъ лѣтъ онъ сталъ непріязненно относиться къ своимъ незаконно-рожденнымъ братьямъ и сестрамъ; возненавидѣлъ распущенность нравовъ, сдѣлался меланхоличнымъ, подозрительнымъ, скрытнымъ, и безпощаднымъ въ своихъ сужденіяхъ о тѣхъ, кого считалъ своими врагами или врагами отца своего и государства. Генриха IV онъ боготворилъ; къ Маріи Медичи, предпочитавшей ему младшаго сына Гастона, онъ питалъ менѣе искреннее чувство. Убіенство Генриха IV, Равальякомъ, на вѣки запечатлѣлось въ сердцѣ Людовика; онъ сталъ безпощадно карать все, что могло-бы ограничить его власть или угрожать ей. Храбрый на войнѣ,—въ дѣлахъ онъ былъ крайне нерѣшительнымъ. Подозрѣвая всѣхъ, онъ поддавался лишь тому,—кто казался ему связаннымъ съ нимъ, общими интересами.

„Ни блескъ, ни удобства не окружали его. Его приглашенія никому не льстили. Самъ онъ производилъ впечатлѣніе болѣзненности ¹⁾, слабости и трусости. Начиная говорить, онъ заикался. Онъ обладалъ нѣкоторыми отрицательными добродѣтелями. Ничтоженъ и бѣденъ былъ охотничій замокъ, который онъ построилъ для себя въ *Версали*. Если онъ и оказывалъ предпочтеніе какой либо дамѣ, то отношенія его къ ней всегда оставались чистыми. Любилъ охоту, но и она никогда не мѣшала ему бывать у обѣдни или присутствовать въ совѣтѣ министровъ. Онъ былъ свободенъ отъ страстей. Только къ военному дѣлу чувствовалъ пристрастіе съ самой юности“. (Курсъ Всеобщей Исторіи Вебера. т. III. стр. 314).

¹⁾ У Людовика XIII лицо было длинное, темнаго цвѣта, блѣдное, усы черные. Онъ носилъ сѣрую шляпу съ большимъ страусовымъ перомъ.

Въ дѣтствѣ Людовику XIII-му преподавали: музыку, рисованіе, танцованіе, дѣтскія игры: бить въ барабанъ, трубить въ рогъ; никогда не преподавали ему обязанностей человѣка и короля; „seulement il y eut, une chose qu'il sut tout de suite, c'est qu'il n'était pas le maître et qu'il voulait être, lui qui ne le fut jamais. (Morel.“¹⁾).

Людовикъ XIII учился мало. Онъ не умѣлъ ни хорошо читать, ни правильно писать. Въ письмахъ его много орфографическихъ ошибокъ, почеркъ неровный, приносящій вообще мало чести профессорамъ сына Генриха IV.) *Marius Torin. Louis XIII et Richelieu*).

Въ важныхъ случаяхъ другіе за него писали и онъ училъ наизусть, что говорить, но и при этомъ конфузился и заикался... Онъ любилъ поучать своихъ приближенныхъ. — Марія Медичи во время регенства (съ Кончини) принимала всѣ мѣры, чтобы сдѣлать изъ Людовика XIII ничтожество, слѣпое орудіе своего властолюбія.

Людовикъ не разъ пробовалъ избавиться отъ этой тираниі: пробовалъ даже бѣжать, но это не удавалось. Наконецъ вмѣстѣ съ де-Люинемъ и съ Витри онъ составилъ заговоръ противъ Кончини, маршала д'Анкара; это ему удалось.

Озлобленію Людовика слѣдуетъ приписать жестокое обращеніе съ семьей Кончини. Людовикъ съ дѣтства ожесточается и привыкаетъ принимать участіе въ интригахъ и заговорахъ. Де-Люинъ ссорилъ Людовика съ матерью (*Paul Phélypeaux de Pontchartrain Mémoires 1617*).

Базень, (Bazin) въ своей „исторіи Людовика XIII, увѣряетъ, что даже послѣ убіенія маршала д'Анкара, король былъ такъ мало умственно развитъ, что онъ находилъ развлеченіе въ такихъ занятіяхъ какъ: разрисовывать картинки, бить въ барабанъ, трубить въ рогъ и пускать брызги воды изъ трубочки сдѣланной изъ пера.

Эти странныя привычки и позже его не покидали.

Людовикъ XIII, ставши королемъ плелъ шнурки, дѣлалъ кожаные чехлы, сѣти, самопалы, деньги, варенье; сажалъ

¹⁾ Только одно сейчасъ-же стало ему ясно, это то что онъ не повелитель, хотя и желалъ имъ быть,—онъ которому никогда не удалось повѣдать.

горохъ, за которымъ очень ухаживалъ и потомъ посылалъ продавать на рынокъ; умѣлъ и любилъ шпиговать говядину и исполнялъ это въ присутствіи всего Двора; любилъ бить въ барабанъ, трубить въ рогъ, охотиться съ соколами и кречетами; игралъ на мандолинѣ и разъ, принялся брить придворныхъ. (*Таллеманъ*).

Людовикъ XIII при своей несамостоятельности не могъ обойтись безъ чьего-либо руководства. Мѣсто д'Анкра занялъ де-Люянъ; онъ достигъ званій герцога и конетабля, но вскорѣ умеръ. *Топень* (*Magius Topin*) въ нѣсколькихъ словахъ описываетъ дѣятельность послѣдняго: „онъ наноситъ удары, или скорѣе онъ направляетъ руку, которая ихъ наноситъ ненавистному маршалу д'Анкру. Онъ призываетъ вновь нѣкоторыхъ министровъ Генриха IV, онъ сдерживаетъ Испанію, защищаетъ Италію, поддерживаетъ Пьемонтъ; возобновляетъ союзъ съ Англіей. Онъ энергично сопротивляется дворянству и обезсиливаетъ его передъ Монархіей. Преждевременная смерть похищаетъ его у Людовика XIII-го который его цѣнилъ и довѣрялся ему безгранично“ ¹⁾. Не трудно понять почему недвѣрчивый вообще король, такъ вѣрилъ де-Люину, а въ послѣдствіи—Ришелье. Врожденная ему вражда къ испанцамъ и къ *дворянству* находила могучую опору въ томъ и въ другомъ.

Духовникомъ короля былъ сперва отецъ Арнѹ—іезуитъ, а потомъ отецъ Сюффренъ тоже іезуитъ; они имѣли сильнѣйшее вліяніе на него такъ какъ онъ былъ суевѣрно набоженъ. Черезъ этихъ духовниковъ, между прочимъ, дѣйствовала Ришелье.

Тайна почему Людовикъ XIII такъ упорно держался Ришелье, заключается въ томъ: что послѣдняго все ненавидѣли, что король считалъ его „своимъ человѣкомъ“ и думалъ: „*Si je meurs, — cet homme est perdu*“. (*Если бы я умеръ,—этотъ человѣкъ потерянъ*). Самое вѣрное объясненіе истинныхъ чувствъ Людовика XIII къ Ришелье, изложено въ слѣдующихъ словахъ Авенеля: „мы не можемъ не разъяснить читателю съ особеннымъ стараніемъ интимныя подробности, мало извѣстныя историкамъ, или

¹⁾ М. Топень. Людовикъ XIII и Ришелье стр. 43.

на которыя они слишкомъ мало обратили вниманія, но тѣмъ не менѣе кажущіяся и намъ очень важными, чтобы возстановить вѣрный взглядъ, и опровергнуть неточныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ Людовика XIII-го къ своему министру. Людовикъ XIII не чувствовалъ къ Ришелье никакой наклонности, по заслугѣ его онъ оцѣнялъ съ рѣдкою проникательностью, и въ концѣ концовъ онъ инстинктивно привязался къ нему, какъ привязываются ко всему тому, что поддерживаетъ нашу жизнь. (*Avenel: Papiers de Richelieu. t. IV p. 575*)

Слѣдовало бы прибавить къ этому мнѣнію Авенеля, еще инстинктъ деспотизма въ Людовикѣ XIII, заставлявшій его такъ поступать.

Ла — Рошфуко, Г-жа де-Мотвилъ, Кардиналь де-Рецъ, Монгль, Бриенъ, Бейль (Baule) Гриффэ, Сисмонди, Базенъ, Карпэ, Мишьлэ, Гизо, Авенель, всѣ авторы мемуаровъ того времени, всѣ лучшіе французскіе историки, единодушно утверждаютъ что Людовикъ XIII *не любилъ* Ришелье.—*„Не изъ любви къ нему возвышалъ его король; но вольному стужеванію короля передъ своимъ министромъ была другая причина,—необходимость въ которой находился Людовикъ XIII, поставить монархію внѣ всякихъ на нее поползновеній. Люинъ, Кончини, Мазарини и Ришелье, при концѣ жизни были ненавидимы всѣми, тогда какъ надъ ихъ ненавистной памятью, возвышался все болѣе и болѣе неоспоримый и всѣми чтимый авторитетъ королевской власти. (М. Тонень. Людовикъ XIII и Ришелье стр. 45).*

Сознаніе, что кардиналь врагъ дворянства и феодаловъ, а потому сильнѣйшая опора абсолютизма, заставляло Людовика дорожить имъ, часто навѣщать его, и писать ему, не разъ: *«Служите мнѣ такъ вѣрно, какъ служили до сего времени и я поддержу Васъ противъ всѣхъ вашихъ враговъ»*. Онъ его называлъ „*mon cousin*“. (*М. Тонень Люд. XIII и Ришелье*).

Но, не смотря на всѣ эти увѣренія, Ришелье не переставалъ трепетать; онъ окружалъ короля шпионами, духовниками, фаворитами, чтобъ не ускользало отъ него ни одно слово Людовика. Онъ часто думалъ, что ему грозитъ опала. Своей вѣрной проникательностью онъ долженъ былъ чувствовать,

что король можетъ круто и внезапно отнять у него свое до-
вѣрiе, такъ какъ ничто не указывало, что доверiе это бу-
детъ вѣчное. (*Августъ*). *Avenel. Lettres et papiers d'Etat de*
Richelieu. Introduction p. CI,

Межъ ними не было ни благосклонности, ни дружбы, го-
ворить Калфигъ: „это были просто два ума одинаково холод-
ные, одинаково разсудительные, которые оказывали другъ другу
помощь. (*Калфигъ: Ришелье Мазарини и Фронда*).

Къ тому-же, Людовикъ былъ очень скрытенъ. Его духов-
никъ, иезуитъ Коссенъ (le P. Cossin) такъ отзывался о немъ:
„онъ не говоритъ всего, что думаетъ; онъ не знаетъ чего
онъ хочетъ;—онъ не хочетъ всего того что можетъ“.

Ришелье ввелъ Сен—Марса къ королю, какъ юношу кра-
сиваго, ловкаго и храбраго, чтобы доставить ему развлеченiе.
Онъ такъ-же надѣялся: „что эта игрушка, которую онъ дастъ
королю“ („*que se joujou qu'il donnait au roi*“,— по словамъ
Ла—Мейлерэ), будетъ вѣрно передавать ему, кардиналу, всѣ
слова, всѣ замыслы Людовика. Но Сен—Марсъ навлекъ на
себя злобу Ришелье тѣмъ, что онъ рѣшительно отказался пре-
давать Людовика ¹⁾ и унижаться передъ кардиналомъ. Онъ
не соглашался быть шпиономъ.

Людовикъ XIII глупо привязался къ Сен-Марсу ²⁾.

„La froideur de Cinq Mars, ses rebuffades, le simple oubli
d'écire dans ses absences faisait pleurer le roi“ — Coujur: de Cinq
Mars. Basserie ³⁾. Король сталъ высказывать Сен - Марсу жа-
лобы на кардинала, а кардиналу писалъ, жалуясь на Сен-
Марса. Пока Ришелье надѣялся привязать къ себѣ молодаго
д'Эффиа онъ его мирилъ съ королемъ; но какъ только онъ
замѣтилъ, что король готовъ отличить его и даже ввѣрилъ
ему полкъ молодыхъ дворянъ, во время сраженiя подъ Арра-
сомъ,—а съ другой стороны, когда увидѣлъ. какъ въ Сен-

¹⁾ *Mésières: Préface de la Conjuration de Cinq Mars par Basserie.*

²⁾ *La vérité est que M-r le Grand estait las de la ridicule vie que
le Roi menoit, et peut estre encoore plus de ses caresses. (Talleyant.
Historiettes. t I, p. 451).*

³⁾ Холодность Сен—Марса, его грубые отказы, его пренебреженiе
къ перепискѣ съ королемъ, во время отсутствiя, заставляли плакать
короля (Бассери. Заговоръ Сен—Марса стр. 45).

Марсѣ развивалось тщеславіе подѣ влияніемъ его любви къ Маріи де Гонзаго, кардиналъ перепугался не на шутку. „*Le joujou du roi*“. — (Игрушка, данная имъ королю) могъ сдѣлаться его соперникомъ. Людовикъ XIII зналъ о ненависти Сен-Марса къ Ришелье и о ненависти Ришелье къ Сен-Марсу. Тѣмъ не менѣе онъ не сдерживался, пересказывалъ имъ оскорбительныя сужденія одного о другомъ, и однажды, негодуя на Ришелье, сказалъ Сен-Марсу: „что кардиналъ держитъ его въ невыносимой неволѣ и что онъ желалъ-бы, чтобы возникла во Франціи партія противъ Ришелье, какъ возникла партія противъ бывшаго правителя маршала д'Анкра“. *Сборникъ документовъ Авенелла* („*Recueil d'Avenel*“).

Разсказываютъ также, будто Людовикъ XIII намекнулъ Абрагаму Фаберу, о своемъ желаніи, чтобы Ришелье былъ убитъ, Фаберъ отказался. (*Барръ*).

Не смотря на то, что король нравственно способствовалъ возбудить въ Сен-Марсѣ мысль о заговорѣ противъ Ришелье онъ является безпощаднымъ, какъ только узнаетъ изъ устъ кардинала о трактатѣ съ Испаніей. Тутъ затронуты двѣ его страсти: ненависть къ Испаніи, и страхъ увидѣть вновь феодаловъ, возстающихъ противъ единства Франціи,—противъ его власти, противъ его абсолютизма. Во время казни Монморанси, Людовикъ (конечно не по собственному побужденію, а настроенный Ришелье) отвѣтилъ маршалу де Брезе, просившему его взглянуть въ окно и проникнуться участіемъ народа: „*Si je voulais suivre les différentes inclinations d'un peuple, je n'agirais pas en roi*“¹). (*De Poutis Mémoires*).

Такимъ-же неумолимымъ является онъ къ судьбѣ своего любимца Сен-Марса: Онъ его всецѣло приноситъ въ жертву своему эгоизму и страху, который вселяетъ кардиналъ въ его робкую душу. Но какъ только Сен-Марсѣ казненъ на 23-мъ году своей блестящей, но тяжелой жизни,—какъ только смерть свергаетъ кардинала, съ пьедестала, который онъ самъ себѣ воздвигъ изъ эшафотовъ,—Людовикъ во время болѣзни, передъ смертью, наступившей нѣсколько мѣсяцевъ послѣ—смерти кардинала, говоритъ князю де Кондэ,—со слезами, съ рыда-

¹) „Если бы я следовалъ разнымъ колебаніямъ народа, я не поступалъ-бы какъ король“

нѣмъ, о томъ какъ онъ не могъ утѣшиться, что позволить казнить Монморанси,—что монархи не мало переносятъ страданій изъ-за невозможности добиться истины; что имъ выставляютъ подозрительными тѣхъ, кто имъ дорогъ и что ихъ принуждаютъ противъ воли къ слишкомъ строгимъ мѣрамъ. (*Деллабуеръ*: смот. *Бассери, заговоръ Ся-Марса стр. 304*).

Когда князь Кондэ посовѣтывалъ королю помиловать и призвать обратно всѣхъ тѣхъ, кто могъ бы жаловаться на его несправедливость, король, по свидѣтельству Оливье д'Ормессона, отвѣтилъ князю: „я это сдѣлаю съ радостью; меня только силой заставляли дѣлать зло, и нѣтъ на свѣтѣ чловѣка, который-бы страдалъ пять или шесть лѣтъ какъ я, отъ насилія и тиранства кардинала“. Послѣ этихъ словъ князья Вандомскіе, Витри, графъ де Бассомпьеръ, де Бельгардъ и д'Эстрэ¹ были помилованы и призваны ко двору. (*Дневникъ Оливье д'Ормессона*).

Нѣкоторые новѣйшіе историки, какъ напримѣръ, Топенъ (Topin) утверждаютъ, что король не жалѣлъ Сен-Марса, что въ послѣдніе мѣсяцы жизни своего любимца, онъ сталъ его преслѣдовать, бранить и удалять. Это правда, но слѣдуетъ припомнить, какъ Ришелье всѣми силами старался обвинять свою жертву, чернить въ глазахъ короля, передавая ему, извращенныя слова Сен-Марса¹). Притомъ самъ же Топенъ замѣчаетъ: „что Людовикъ XIII не переставалъ во всю свою жизнь жертвовать своими любимцами“. *Il n'a cesse d'immoler ses préférences*“. (*Topin. Louis et Richelieu. p. 108*).

Онъ также безмолвно и сухо отнесся къ удаленію въ монастырь M-elle de la Fayette,²) въ которую былъ влюбленъ,—какъ къ смерти Сен-Марса. Не долго до заключенія Сен-Марса въ тюрьму, онъ говорилъ ему: *«такую голову не снимаютъ съ плеча, а цѣлуютъ»*. (Avenel).

Однако, изучая характеръ короля, можно замѣтить, что

¹) Смот. письмо Ришелье къ де Ноайе изъ Торскона 4-го июля 1642 г. *отвѣтъ Шагинь*

²) Онъ объяснялъ что такое любовь страстная и что значитъ любовь возвышенная, сравнивая M-elle de Hautefort и M-elle de la Fayette: для первой онъ сочинялъ танцы, гавоты, — для второй церковную музыку.

онъ часто, повидимому весьма эпокойно и холодно, говорилъ о томъ, что принималъ въ сущности очень близко и горячо къ сердцу. Не рѣдко онъ дѣлалъ это, чтобы удобнѣе вывѣдать подробности и всѣ обстоятельства, интересовавшаго его дѣла. (*Тонень. Лѣт. XIII и Ришелье стран. 268 и стр. 185*).

Можно полагать, что преобладающая черта въ характерѣ Людовика XIII, былъ узкій и страстный деспотизмъ,—ревниво оберегающій свою неограниченную власть, и этой чертой слѣдуетъ объяснить всѣ его личныя дѣйствія и уклончивыя измѣненія, на которыхъ основана трагедія.

АРМАНЪ ДЮ ПЛЕССИ, КАРДИНАЛЬ РИШЕЛЬЕ.

Арманъ дю Плесси, впоследствии Герцогъ де Ришелье, родился въ 1585 году. Онъ не принадлежалъ къ высокому роду хотя и былъ дворяниномъ. Его не считали знатнымъ человекомъ, — *homme de qualité*;—отсюда во многомъ—ненависть Ришелье къ высшему дворянству ¹⁾. Еще молодымъ, онъ сумѣлъ такъ ловко дѣйствовать, что Марія Медичи и ея любимецъ Кончини замѣтили его, и онъ былъ назначенъ въ 1615 году духовникомъ, — „*aumonier*“, королевы - матери, а въ 1616-мъ, онъ принималъ участіе въ министерствѣ Маршала д'Анкара въ званіи „*secrétaire d'Etat pour la guerre et l'intérieur*“ (статсъ-секретаря военныхъ и внутреннихъ дѣлъ). Послѣ убійства Маршала д'Анкара (1617 г.) Марія Медичи была сослана въ Блуа, а Ришелье, въ санѣ епископа люсонскаго, долженъ былъ оставить государственную службу и слѣдовать въ изгнаніе, за королевой матерью. Въ теченіи своего невольнаго досуга онъ занимался сочиненіемъ „*Наставленія Христовыя*“. Но уже въ Іюнь 1617 года,

¹⁾ Tallomant des Reaux. Historiettes. t. 1 p. 372.